

На правах рукописи

ИГНАТОВА Нина Юрьевна

**Бытие взрослого в мире:
философский анализ**

**Специальность 09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Екатеринбург

2005

Работа выполнена на кафедре философии Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор	ЗОТОВ-МАТВЕЕВ Н. Д.
Доктор философских наук	КИСЛОВ А. Г.
Доктор философских наук, профессор	ПИВОВАРОВ Д. В.

Ведущая организация: Уральский государственный педагогический университет

Защита состоится «16» февраля 2006 г. в 15 час. на заседании диссертационного совета Д 212.286.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Уральском государственном университете имени А. М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета

Автореферат разослан «15» января 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Доктор философских наук, профессор

В. В. КИМ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования связана, прежде всего, с новой ситуацией общественной жизни. Современное общество принято называть информационным обществом. В нем темпы культурных изменений, творчества новых культурных и социальных форм многократно возрастают. Это означает, что предельные основания деятельности человека, познания и оценки трансформируются гораздо чаще, чем это происходило в прошлом. Природа глобального кризиса антропологическая, и его истоки надо искать на антропологическом уровне, в процессах, происходящих с человеком. Эти процессы в мировой ситуации и динамике приняли характер резких и радикальных перемен, и уже не могут считаться вторичными следствиями социальных или исторических процессов.

Современное информационное общество принципиально ставит вопрос о бесконечной пластичности природы человека. По утверждению некоторых ученых, происходящая в настоящее время информационная революция открывает беспрецедентные возможности, способные вызвать кардинальные изменения в природе человека. Эти изменения могут быть столь глубоки, что возникает вопрос, какое будущее нас ждет – человеческое или постчеловеческое (Фукуяма)? Формируется новый облик человека, новая антропологическая реальность, лишенная неизменяемого сущностного ядра.

Подобная постановка вопроса проблематизирует явления, прежде не находившиеся в фокусе философского исследования, в частности, феномен взрослости. Современное общество пытается подвергнуть сомнению онтологическую самодостаточность взрослости. В современном потоке многообразных изменений возникла угроза самому существованию взрослости – многие авторы говорят о возможном растворении, размывании бытийных оснований взрослости перед вызовом массовой культуры – культуры инфантильных, незрелых людей. Появление «самодовольного недоросля»,

«массового человека», нового культурного героя (Гарри Поттера) вызвано множеством причин.

Представляется, что современное информационное общество создает уникальную ситуацию для философского осмысления взрослости, так как экономические, социальные и герменевтические процессы, происходящие в нем, переопределяют взрослость как таковую, очень ярко высвечивая ее место, роль и значение в человеческом бытии.

Степень разработанности проблемы. Взрослый человек давно является предметом медицинских, психологических, педагогических, культурно-антропологических, социологических, экономических исследований. Политическая философия и философия права еще в XVIII веке, ставя вопрос о субъекте политических и правовых отношений, обязательно затрагивала проблему дееспособности и совершеннолетия. Исторически концептуализация взрослого совершалась нефилософскими средствами на языке психологии и социологии. Особенностью литературы, затрагивающей отдельные стороны бытия взрослого человека, является конкретная предметная ангажированность. В этих работах содержится обширный эмпирический материал, включая феноменологические описания и наблюдения, которые представляют интерес для осмысления взрослости в различных концептуальных планах. Особый интерес представляют системные исследования взрослости, которые ведутся в рамках психоаналитической школы: З. Фрейд, Э. Эриксон, К. Юнг, В. Франкл, Э. Фромм, Э. Берн, В. Райх, К. Хорни и др. Собственно философская рефлексия взрослости стала складываться только в XX веке в культурной антропологии (Р. Бенедикт, Дж. Кемпбелл, М. Мид, Б. Малиновский).

В теоретическом осмыслении взрослости можно выделить следующие тенденции:

1) взрослость полностью тождественна сущности человека и представляет собой ядро, его глубинную сущность. Эта сущность позволяет взрослому человеку выступать субъектом процесса преемственности и

смены поколений (Л. С. Выготский, И. С. Кон, К. Линч, У. Огборн, Г. Шельски, П. Сорокин, П. Штомпка); или важнейшим социальным фактором, обеспечивающим стабильность общества (К. Маркс, М. Вебер, Б. Г. Ананьев, А. Н. и А. А. Леонтьевы, Л. Ионин, Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Эрикссон, Л. Н. Коган). Взрослый обладает особыми психофизиологическими свойствами (А. Бандура, Д. Боулби, У. Бروفенбреннер, А. Валлон, А. Бергсон, А. А. Реан, Б. и Р. Скиннер, З. Фрейд, В. Райх, Х. Ремшмидт). Отсюда стремление подходить к взрослому с биологическими или социологическими мерками, основанными на понятиях «развитие», «созревание», «рост»;

2) взрослость обладает собственной сущностью, собственной онтологией. Используемое нами понятие «культурная онтология» опирается на работы Л. М. Баткина, М. М. Бахтина, Н. К. Бонецкой, Е. А. Богатыревой, П. А. Флоренского, В. С. Библера, А. Я. Гуревича, Ю. М. Лотмана. Введение понятия «взрослость» в философский контекст позволяет исследовать жизненные пространства бытия взрослого как универсальный феномен культуры. Взрослость – это отклик человека на необходимость порождения, конструирования, творчества пространства бытия смыслов. Он может проявляться и реализовываться в разных способах бытия взрослого, например, в труде или образовании.

Проблематизация взрослости в философии возможна под разными углами зрения: с позиций антропологического подхода (А. Гелен, Дж. Гудди, К. Келли, Х. Плеснер, Э. Хэйвлок, М. Шелер, П. С. Гуревич), в рамках философии возраста (С. Хедрикс, Дж. Хендрикс, Д. Хант, М. А. Елютина, А. Г. Кислов, Е. Н. Косилова, Э. Е. Чеканова) и философии здоровья (А. Н. Огурцов, И. А. Серова).

Философской базой работы служат исследования онтологии человека, модусов, способов его бытия, экстазисов, экзистенциалов, модальностей (И. Витаньи, Л. Витгенштейн, Г. Гадамер, Г. Гегель, Ж. Делез, Г. Лейбниц, Д. Лукач, К. Маркс, К. Поппер, Г. Райл, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер).

гер, М. Эпштейн, П. П. Гайденко, В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов, К. Н. Любутин, Ф. Т. Михайлов, Н. С. Розов, В. С. Степин).

Второй пласт литературы составляют работы по общей антропологической проблематике (А. Гелен, Г. Буркхардт, Л. П. Буева, Б. Т. Григорьян, А. Г. Мысливченко, В. Б. Куликов, В. И. Плотников, Л. А. Мясникова). Наша философская позиция находится в русле антропологических представлений о том, что сущность человека способна трансформироваться при условии его пространственно-временной адаптации в определенное время и определенном месте (А. Сервера Эспиноза) в ракурсе всеобщей герменевтики (М. Шелер, Х. Плеснер) или культуры (Л. Фарре, Г. Хенгстенберг).

Философские поиски взрослости предполагают описание различных способов бытия взрослого в пространстве и времени. Отсюда наше обращение к исследованиям времени и темпоральности человека в работах Г. Зиммеля, Х. Инниса, Т. Лукмана, Дж. Мида, А. Шюца, М. Хайдеггера, И. А. Акчурина, А. Я. Гуревича, В. А. Кутырева, Д. В. Пивоварова, С. С. Хоружего, а также к работам П. Бурдые, А. Кребера, П. Сорокина, А. Тойнби, М. Хальбвакса, Я. Ассмана, И. Т. Касавина, в которых анализируются особенности социокультурных процессов и феноменов.

Анализ работ, использующих понятия «культура», «культурное бытие», «культурный мир» необходим для концептуального осмысления полимодальной онтологии взрослого и взрослости как способа бытия человека в культуре. Взрослый получает возможность быть понятым не только как культурно-исторический тип, соответствующий различным культурным эпохам, но и как феномен, обладающий гетерогенной и гетерохронной онтологией. Вследствие вышесказанного для нас важны теории, общим для которых является рассмотрение культуры и человека как системы смысловых ориентаций (Я. Ассман, Р. Барт, Г. Гадамер, Ж. Делез, К. Кассирер, М. Шелер, М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, П. С. Гуревич, М. Мамардашвили, В. С. Степин).

Отсюда третий пласт литературы, его составляют работы по собственно герменевтическим проблемам в ракурсе онтологии понимания и онтологии смысла. Здесь уже кристаллизовался некоторый «классический» инвариант, включающий работы П. А. Флоренского, М. Хайдеггера, Г. Гадамера, П. Рикера, Ж. Делеза. Наиболее подробно анализируют герменевтические горизонты культурно означенного бытия взрослого человека М. Хайдеггер и Г. Гадамер. Но вне пристального внимания остаются смысло-жизненные реалии мира взрослых. Изменение масштаба приводит к дегерменевтизации горизонта рассмотрения, а содержательные проработки приобретают иллюстративно фрагментарный характер. Особый интерес для нас представляют исследования базовых антропологических моделей герменевтики П. Рикера, Ю. Хабермаса, М. Эпштейна, Ю. М. Лотмана.

Философия взрослости рассматривается через описание смыслов взрослости с позиций различных культур в исторической перспективе (Ж. Вернан, Ф. Бродель, А. Я. Гуревич, М. Коул, К. Леви-Стросс, Г. Маклюэн, Б. Малиновский, М. Мид, И. Онг, Ч. Тайлор, У. Уорнер, М. Фуко, Й. Хейзинга). Отсюда привлечение результатов исследований исторических типов культуры (М. Вебер, А. Тойнби, О. Шпенглер, Л. М. Баткин, А. П. Огурцов). Обращение к такому анализу с необходимостью предполагает философскую реконструкцию различных способов осмысления жизненных миров и практик взрослого человека. Разнообразие возможных методологических подходов и группировок эмпирического материала о «жизни взрослых людей» традиционных и современных культур демонстрируют работы Я. Ассмана, Р. Бенедикт, Ф. Броделя, Ж. Ле Гоффа, Дж. Кемпбелла, М. Мид, К. Ламберг-Карловски, Н. Лумана, Дж. Саблова, В. И. Бакштаповского, В. О. Ключевского, И. С. Кона, Ю. В. Согомонова.

Философия взрослости имеет прямые связи с большинством социальных наук. Культурная антропология и психология исследует ментальность взрослых в различных эпохах, исторические проявления психических процессов и состояний, свойственных психике взрослого (Ж. Вернан, Л. С.

Выготский, А. Н. Лурия, М. Коул). Работы Г. Ван Гулика, Д. Гуди, К. Леви-Стросса, В. Онга, Г. Маклюэна, М. Фуко, Э. Хэйвлока, М. Ф. Владимирского-Буданова, И. С. Кона, Б. А. Успенского посвящены кросскультурным, сравнительным аналитическим исследованиям сексуальности и брачным обрядам взрослых, откуда можно также эксплицировать феноменологические описания способов их бытия.

Глубокие изменения в современном обществе вызвали ряд принципиальных последствий для бытия человека (Х. Арендт, Е. Иригари, М. Фуко, Д. Харвей, И. С. Кон, В. А. Кутырев, А. П. Назаретян, Е. Г. Трубина). Непосредственно в контексте нашей темы интерес представляют работы, выполненные в русле демографии (Ю. Бромлей, Д. И. Валентей, К. Манхейм, С. Шноль), экономической теории (Б. Гейтс, Дж. Гэлбрейт, П. Друкер, Д. Норт, К. Поланьи, А. Туроу, В. А. Зуев, В. Л. Иноземцев, С. И. Кирдина, Л. А. Мясникова), экономической биологии (Дж. Комлос, Б. Н. Миронов), экономической социологии (Е. А. Данилова, Г. Г. Дилигенский, В. А. Ядов), социологии образования (М. Арчер, Дж. Фильд, Б. З. Мильнер), которые позволили сделать выводы о динамике способов бытия взрослого в современную эпоху.

При анализе особенностей современной информационной эпохи мы опирались на работы М. Кастельса, Н. Биггар, С. Коэна, П. Дэниэльса, Дж. Хендрикса, С. Пинкера, Дж. Реддинга, Р. Уитли, Б. Гейтса, Н. Винера, П. Друкера, К. Имаи, И. Масуды, И. Нонаки, В. Л. Иноземцева, Н. Н. Моисеева. Неоднозначность статуса и роли взрослого в информационном обществе побуждают исследователей рассматривать роли и функции современного взрослого с позиций различных подходов. В работах З. Баумана, Р. Эллен, П. Друкера, С. Лэша, Ф. Фукуямы, К. Джерджена, А. Гидденса, К. Келли, Т. И. Заславской, В. А. Ядова, М. Кастельса, Г. Л. Тульчинского, Ю. В. Громыко, В. А. Кутырева, П. Штомпки, С. С. Хоружего остро ставится задача по выявлению оснований разных форм деятельности взрослого, исследованию способов его бытия и формулированию механизмов и

способов их возможных изменений. Различные связи и отношения взрослого как субъекта деятельности, политики, права, культуры, образования получили развернутое освещение в трудах вышеупомянутых авторов. С точки зрения проблематики нашей диссертации все вышеперечисленные работы содержат значительный потенциал эмпирических наблюдений и теоретических концептуализаций.

Ознакомление с указанными подходами показало со всей очевидностью, что целостное и эксплицитное философское исследование взрослости становится сегодня остро востребованным и возможным. Антропологическая проблема культурной сущности человека, актуализирующего себя в определенном пространстве и времени, обозначенная А. Сервера Эспинозой, Л. Фарре и Г. Хенгстенбергом, не привлекла внимания исследователей. В целом проблемы бытия взрослого в ракурсе онтологии понимания и смысла поглощаются и «закрываются» психологическими и социологическими интерпретациями и культурологическими экспликациями. Взрослость как универсальный культурный феномен не стала предметом специального исследования ни в философии, ни в конкретных науках. Сложилась парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, имеется категориальный аппарат, разработанный в классической философии, который может быть использован для исследования взрослости, с другой – такое исследование до настоящего времени не проводилось. Необходим философский анализ существования и воспроизводства взрослости в современной культуре, пределов ее динамики и трансформации. Необходима рабочая модель онтологии взрослого, которая позволила бы понять, каким образом саморазвитие универсального культурно означенного человеческого феномена – взрослости может и должно обеспечить существование человеческого в человеке в условиях глубокой общественной трансформации.

Настоящая работа представляет собой попытку обоснования и использования философского анализа универсальных способов бытия взрослого и взрослости как феноменов культуры.

Цель работы – осмыслить феномен взрослого человека и взрослость как универсальный способ культурно означенного бытия человека в пространственно-временном смыслонаполненном континууме человеческого мира.

Задачи исследования:

- вычленить методологические основания построения концепции человеческой взрослости с помощью философской реконструкции и экспликации философских и нефилософских источников;
- выделить и описать системные характерологические признаки взрослого в онтологических координатах;
- исследовать феноменологические координаты, артикулирующие горизонты бытия взрослого;
- раскрыть универсальность способов бытия взрослого, одновременно показав динамику взрослости как процесс усложнения, диверсификации способов бытия при изменении связей между ними;
- реконструировать границы жизненных миров взрослого в различные культурно-исторические эпохи (культурно-исторический тип взрослого);
- дать интерпретацию взрослости в современном обществе, как развертывание пространственно-временных характеристик, способов бытия, состояний взрослого.

Предмет исследования – философское осмысление способов бытия взрослого человека в культуре и обществе.

Методология исследования.

Особенность феномена взрослого человека и поставленная цель диктовали и своеобразие избранной методологии. Знание о бытии взрослого человека в современном обществе не исчерпывается возможностями фило-

софского познания, но предполагает учет и анализ результатов междисциплинарных исследований. Здесь необходима интеграция не только знаний из различных наук (психологии, социологии, культурной антропологии, экономики), но и вариантов философских подходов и философского осмысления этого феномена (классическая философия, философская антропология, экзистенциализм, герменевтика, философия языка). Философско-антропологический анализ универсальных способов бытия взрослого человека, выявление многообразия связей и отношений между элементами исследуемого объекта дает возможность привлечь результаты концептуализации взрослого, полученные нефилософскими средствами (философско-рефлексивная методология).

Философско-антропологическая методология позволяет осмыслить феномен взрослого человека как одновременное сочетание универсальности бытия и множественности исторически изменчивых способов воспроизводства и конструирования взрослости в обществе и культуре. Введение понятий «взрослость» и «культурно-исторический тип взрослого» призвано охватить важнейшие параметры бытия взрослого человека (структуру, процесс, основополагающие качества).

Философско-культурологический подход к феномену взрослости опирается на феноменологический анализ многообразия актуализированной взрослости. Это представление требует методологии исследования взрослости как культурного феномена, отличной от методологии редуцирования взрослого к сообществу взрослых (метод типизации). Философско-культурологический подход к взрослости не отменяет и не подменяет собой основные парадигмы философского мышления. Для данного подхода характерно рассмотрение взрослости как исторического понятия, динамика которого, как историческая, так и логическая, задана и культурой, и социумом. С его помощью можно исследовать взрослого не только как условие человеческого существования и элемент культуры, но как субъекта культуры определенного исторического типа.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертации заключается в разработке концепции человеческой взрослости как универсального феномена культуры. Диссертация является первой работой, в которой специально и последовательно исследован феномен человеческой взрослости, ее воспроизводство, способы, типы, динамика культурно-исторического бытия взрослого человека, а также особенности взрослых в современную эпоху. В содержательном аспекте новизна исследования состоит в том, что:

1. Дано философское понятие человека взрослого как существа, определяющего себя, прежде всего в пространстве-времени, в отличие от других существ, для которых пространственно-временная воплощенность не имеет значения. Взрослость – философское понятие, обозначающее характерные свойства человека, важнейшим из которых является способность к порождению, владению, преобразованию смыслонаполненного пространственно-временного континуума человеческого мира.

2. Показано, что совокупность компонентов способа бытия человека в культуре, выраженная в понятии взрослость, обладает возрастодифференцирующим признаком. Различие проявляется в целостном способе бытия, предполагающем носителя взрослости: и отдельного взрослого, и общество взрослых, и самосознание взрослого. Актуализация взрослости в человеке предполагает необходимый и достаточный набор характерологических признаков (модусов и экзистенциалов) взрослого: зрелая телесность, проецирование себя в мир в чадородии, культурных смыслах, связанное с манифестацией ответственности и долга, конструктивная материальная и духовная деятельность, конструирование социальной реальности.

3. Показано, что взрослость как особый способ бытия человека в культуре обеспечивает не только биологическое, но социальное и культурное воспроизводство человека и общества в системе других универсалий культуры. Взрослость характеризует человека как воплощение культурных норм через совокупность специфических и общечеловеческих компонен-

тов. Исследованы универсальные способы и конкретно-исторические формы бытия взрослого, сущность динамики и воспроизводства взрослости.

4. Используются элементы системного подхода для осмысления сути взрослого и взрослости. Обосновано, что взрослый обладает собственной полимодальной культурной онтологией, атрибутами, реализуется в модусах (способах бытия), культурно-исторических типах. Сформулировано понятие «культурная онтология взрослого». Разработана модель «культурной онтологии взрослого» как сложной, многоуровневой системы культурно означенных связей и отношений взрослого человека, каждый из которых, а также вся система в целом обладают особой внутренней динамикой, способностью к культурному воспроизводству и трансформации.

5. Сделан вывод о существовании нескольких способов воспроизводства взрослости: 1) матричном воспроизводстве базовых и дополнительных способов бытия взрослого; 2) воспроизводстве культурных смыслов через традиции (канон) и инновации (новации) в сообществе взрослых, обладающих культурной общностью. Матричный принцип воспроизводства способов бытия взрослого основан на ковариантной репликации доминирующих (базовых) и комплементарных (дополнительных) способов бытия – модусов, составляющих соответственно доминирующие (базовые) и комплементарные (дополнительные) модусные матрицы. Выделены три исторических типа доминирующих модусных матриц: естественного взрослого традиционного общества, где доминирующим способом бытия выступает чадородие; рационального взрослого индустриального общества, когда доминирующим способом бытия выступает труд; пострационального взрослого современного общества, когда доминирующим способом бытия является образование. Сформулировано представление об исторической зависимости смыслов образования взрослого от культурной изменчивости доминирующих (базовых) способов бытия в разные эпохи.

6. Показано, что последовательное развертывание способов бытия в доминирующих модусных матрицах определяют сущностные характери-

стики культурно-исторических типов *естественного взрослого, рационального взрослого, пострационального взрослого*. Сформулировано понятие «культурно-исторический тип взрослого», который может быть понят как исторически определенные способы проживания, деятельности взрослого, производства, трансляции и восприятия культурных смыслов, феноменов, знаков, символов данной культуры. Культурно-исторический тип взрослого определяется контекстом, социальными функциями взрослого, его социальной значимостью в конкретную эпоху, его местом в структуре социальных связей.

7. Показано, что изменения в онтологии современного взрослого: нелинейность, самоорганизация, неопределенность, гомологичность, - определены сущностными изменениями в обществе и культуре (сетевая экономика, информационное общество). Обосновано, что направленная трансформация онтологии взрослого в сетевом обществе предполагает целенаправленное строительство различных социальных и образовательных практик. Образование современного взрослого выступает для него специфическим способом преобразования способностей и возможностей, т.е. механизмом преобразования себя в любой сфере и способе бытия.

Теоретическое значение исследования

- состоит во введении в философский контекст проблемы взрослости как универсального феномена культуры;
- в реконструкции методологических оснований понимания феномена взрослости с помощью экспликации философских и нефилософских источников;
- в разработке модели культурной онтологии взрослого;
- осуществленный философский анализ взрослости ориентирует междисциплинарные исследования на выявление специфики взрослости в разнообразных конкретно-исторических обстоятельствах.

Практическое значение исследования. Практическая ценность исследования вытекает из того, что разработанная в нем концепция культур-

но означенной взрослости может быть использована в решении экономических и социальных проблем, образовательных задач. Результаты исследования дают возможность использовать знание о специфике взрослости в возможных образовательных практиках взрослых, в социальных и социально-политических технологиях, в духовном саморазвитии и индивидуальной самоидентификации людей. Кроме того, выводы диссертации использованы в образовательном процессе и педагогической деятельности автора в высших учебных заведениях, учреждениях повышения квалификации, а также при чтении курсов, подготовленных на основе материалов диссертации.

Апробация работы. Основные идеи исследования представлены в двух монографиях, в ряде научных и философско-публицистических статей. Основные положения диссертации обсуждались на Втором российском философском конгрессе (1999), на международных и Всероссийских научных конференциях в Днепропетровске (2003), Новгороде (2003, 2004), Тюмени (2004), Омске (2002), Кирове (2003), Челябинске (1996, 2002, 2003, 2004, 2005), Екатеринбурге (1995, 1998, 1998, 2003, 2004, 2005), на семинаре докторантов при ИППК при Уральском госуниверситете, на кафедре философии ИППК при УрГУ, на кафедре гуманитарного образования Нижнетагильского технологического института (филиала) УГТУ-УПИ.

Структура и объем исследования. Работа состоит из введения, трех глав и десяти параграфов, заключения и списка литературы. Содержание диссертации изложено на 242 страницах, список литературы включает 370 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, характеризуются источники и методология исследования, выясняется его теоретическая и практическая значимость, научная новизна.

В первой главе диссертации – **«Взрослый и взрослость как проблема философско-культурологического анализа»** на первый план выходит обоснование необходимости использования философско-культурологического подхода среди других возможных способов осмысления взрослого и взрослости.

В первом параграфе главы – **«Горизонты осмысления взрослого и взрослости»** – анализируются попытки в рамках отдельных естественных и социально-гуманитарных наук в XIX-XX вв. создать концепции взросления и человека взрослого, исследовать его специфические связи и отношения с собой, социумом и другими людьми. Каждая из таких попыток представляет собой различное видение главных системно-структурных характеристик данного объекта.

При исследовании взрослости с помощью разработанного А. Вержбицкой подхода к анализу социокультурных феноменов становится необходимым обращение к этимологии слова *взрослый*. В. И. Даль определяет слово *взрослый* как «достигший полного телесного развития, вошедший во все года, возмужалый, зрелый, полнолетний» человек. Существительное *взрослость* указывает на абстрактное качество, собирательный признак, присутствующий во всех существах, обладающих данным качеством. Следовательно, философское осмысление взрослого – это понимание сути взрослости, ее описание, экспликация из культурного контекста той или иной исторической эпохи. Поскольку в самом слове *взрослый* зашифрованы время и пространство взрослого, зрелая его телесность, названы основные способы бытия взрослого человека – чадородие и конструктивная материальная и духовная деятельность, то необходимо исследование онтоло-

гии взрослости. Особое отношение взрослого к себе и незрелым существам, именуемое *воспитание*, развитие духовно-интеллектуальных и нравственных качеств, предполагает особое мироустройство, заполненное запретами и нормами, т.е. определенный тип культуры. Следовательно, для раскрытия сути взрослого необходим философско-культурологический подход, исходящий из понимания взрослого как феномена культуры и его бытия как культурно означенного.

Назовем основные смыслы, которые приобрело понятие *взрослость* в современной гуманитарной мысли. Прежде всего, следует указать, что в развитии нефилософских представлений (как и философских представлений) о взрослом действуют закономерности смены общенаучных парадигм: переход от классической парадигмы к неклассической, в связи с этим изменяется представление о ключевом пункте концепций взрослого. Во-вторых, если современная психология исходит из первичности отдельного взрослого индивида, имеющего сложную, многомерную внутреннюю структуру психики и личности, то современная социология помещает взрослого в сообщество взрослых, исследует его как участника сложных многомерных отношений, возникающих в сообществе. В-третьих, для нашего исследования представляется важным, что в силу ряда известных исторических причин методология категориального анализа взрослости была сформулирована в классической философии, но бытие взрослого там не стало предметом специального исследования. Позже в психологии и социологии с помощью этой методологии активно создавались различные концепции взросления и взрослого, которые послужили основой исследования взрослого в других частных науках. Таким образом, исторически систематическое нефилософское психологическое и социологическое исследование взрослости предшествует философскому анализу.

Для психологических концепций общим можно считать понимание взрослого человека следствием его развития, естественной адаптации к окружающей среде. Однако это видение сформировалась в основном под

влиянием разработок психоанализа. В исследованиях Эриксона следует отметить, что мыслитель обозначил основные способы бытия взрослого (генеративность / чадородие, как следствие сексуальности, и труд), четко указав на целостность и этическое чувство взрослого как две составляющие сути взрослости, позволяющие ему осуществлять свою миссию в любых исторических обстоятельствах. Эриксон был убежден, что вся жизнь взрослого – это нарастающая в непрерывных усилиях самореализация себя в любви и работе. Между тем, нарастающая интеграция Эго – это задача, которая не может быть решена только в ракурсе сексуальных проблем взрослого. Это не кумулятивный процесс. Картина линейной возрастающей интегративности взрослого нарисована Эриксоном вследствие понимания им взросления как непрерывной цепи преодоления психосексуальных кризисов развития личности. Мыслитель остался в плену общей установки психоанализа.

В современных социологических теориях выстроены и достаточно подробно исследованы отношения взрослого как социального индивида и актора. Он – всегда член сообщества взрослых, полностью заключен в системы социальных координат. Взрослый обладает социальной сущностью. Но все его роли и функции не реализуют какое-то основание или цель: важна институция самой социальности взрослого. Взрослый индивид разделяет с сообществом взрослых роли, функции, знаки социальности. Социальное бытие взрослых исследуется через анализ различных социальных феноменов.

В пространстве осмысления взрослого и взрослости присутствует философско-антропологическая традиция. Антропологическое исследование в качестве основной предпосылки выдвигает сложность человека как природного существа. С точки зрения М. Шелера, Х. Плеснера философская антропология должна обнаружить «базисную структуру» человеческого бытия. Феноменология А. Гелена исследовала три основные ситуации жизни человека: юность как «бытие через другого», взросление как «жела-

ние быть собой» и наполненная жизнь взрослого как «действие», или *vita active*. Вместе с тем, установка на описание «человека вообще» заслонила собой проблему поиска культурной сущности взрослого.

Наконец, следует указать на то, что в осмыслении взрослого и взрослости важную роль играет культурно-антропологическая традиция. Культурная антропология предполагает феноменологическое описание взрослого как означенного в культуре феномена через многообразие культур взрослых в истории, в те или иные исторические эпохи. Однако такое описание не может считаться философским анализом взрослости, так как оно не использует философский категориальный аппарат. Следовательно, необходим специальный философско-культурологический анализ взрослости, который должен включать в себя исследование сути взрослости, ее динамики и воспроизводства и анализ культурно означенных способов, типов и форм бытия взрослого в истории.

Во втором параграфе **«Философско-культурологическая интерпретация феномена взрослости»** утверждается, что понятие «онтология» используется в работе в нескольких значениях. Понятие «культурная онтология взрослого» инициировано размышлениями антропологов А. Сервера Эспиноза и Л. Фарре о том, что сущность человека должна быть понята как культурная сущность, а его существование происходит в пространстве и времени культуры. С другой стороны, в основе нашего подхода лежат идеи культурных антропологов А. Кребера, Р. Бенедикт, согласно которым культура реализует социальные модели, но не может быть редуцирована к социальным отношениям, она не сводится и не сводима к социальным и ментальным реальностям.

Во-вторых, подходы к понятию «культурная онтология» связаны с осмыслением этики действия и поступка в русской философии. Культурная онтология взрослого содержит в себе указание на определенное усилие взрослого, имеющее нравственно-интеллектуальную природу (М. Мамардашвили).

Исследование связи и различий понятий «социальная онтология», «онтология культуры» и «культурная онтология» позволило сделать вывод, что при использовании понятия «культурная онтология» предполагается философско-культурологическая интерпретация феномена взрослости. Развитие культуры при таком подходе предстает как изменение онтологии человека. Реальность культуры выступает в качестве основы и предела человеческой деятельности в мире; бытию взрослого человека присущи общие онтологические характеристики любого сущего: феноменальность, конечность, временность, динамичность и историчность. Деятельность человека не связана с преодолением физических границ природы, но с изменением смысла в самом человеке и окружающей человека среде и, в этом смысле, предстает универсальным отношением человека к миру. Универсальность здесь не является деструкцией уникальности, нелегитимностью множественности; универсальное отношение человека к миру – это и есть бытие людей в культуре. Наконец, если исходить из понимания культуры как объективации высших форм сознания и цивилизации как формы социальности (Л. П. Буева, В. Е. Кемеров, В. С. Степин), то это понятие органично коннотирует с понятием «социальная онтология».

Культурная онтология взрослого – это бесконечное множество различных отношений взрослого человека в бесконечном множестве культур. Взрослость как феномен есть сложная система культурно-означенных связей, культурный способ передачи человеческого опыта, причем не только в вещно-предметной форме результатов деятельности, но и в форме определенного исторического типа ментальности, пространства смыслов. Именно в этом смысле использовано понятие «онтология взрослости». Взрослый выступает одновременно носителем, творцом и интерпретатором культуры, культурным субъектом. Проблема целостности множества разнообразных ипостасей культурного субъекта может быть решена за счет аккумуляции всех этих ипостасей в актуализации особого способа бытия в культуре – во взрослости. С одной стороны, взрослость организована культур-

ным процессом, с другой – культурный процесс организован культурным субъектом – взрослым. Полиmodalность, полионтологичность культуры предстает в отдельном культурном субъекте как его поликультурность, диалогичность независимо оттого, что он всегда выступает как субъект культуры определенного типа, т.е. как представитель определенного культурно-исторического типа взрослого. Взрослость, таким образом, предстает как способ бытия человека в культуре. Жизненный мир взрослого построен с помощью связей в онтологии смыслов. Понятие «культурная онтология» указывает на развитие во взрослом индивиде способности и возможности формирования особых отношений в связи с означиванием в результате: творением смысла, средства деятельности и детей. Безусловно, историческое развитие этой способности связано с развитием типов культуры.

Взрослость может быть осмыслена как универсалия культуры, которая обладает сложной содержательно-смысловой структурой и выполняет функции: трансляции опыта социальной жизни, влияния на структуру сознания человека, определения самовосприятия и самопрезентации человека.

Следует предположить, что онтология взрослого как сверхсложная открытая система имеет уровневую организацию. Иерархия уровневой организации онтологии взрослого также способна к развитию, как и вся система в целом. Каждый из уровней онтологии оказывает обратное воздействие на ранее сложившиеся связи и отношения, перестраивает их, в результате чего вся система элементов сохраняет целостность в границах отдельного взрослого и обретает новую целостность в изменяющихся обстоятельствах. При этом возникают новые типы прямых и обратных связей между уровнями и элементами системы. В ней имеется определенный механизм установления ковариантных связей с другими подобными системами. Речь идет о возможности и необходимости для взрослого взаимодействовать с другими в сообществах взрослых. Во время взаимодействия происходит усложнение, диверсификация внешних и внутренних связей,

чаще всего трактуемых как переход от одного этапа зрелости человека к другому. При этом в онтологии взрослого сохраняется своеобразный инвариант в варьируемых взаимодействиях со средой (идентичность взрослого).

В культурной онтологии взрослого присутствует горизонтальная и вертикальная структура одновременно. Горизонтально располагаются этнические, национальные ценности и отношения взрослого человека в рамках одной культуры или при взаимодействии взрослых различных культур. Вертикально расположены способы означивания, объективации взрослого в различных сферах его жизнедеятельности – материальной, социальной, духовной и т.п. В онтологии взрослого можно выделить несколько горизонтальных и вертикальных уровней:

- глубинный, обеспечивающий существование самой взрослости и разворачивание модусов (чадородия, труда, образования, творчества) и экстазисов пространства-времени;
- надстраиваемый над глубинным уровнем, обеспечивающий существование исторических качеств и свойств взрослого, таких, как паралогическое мышление или рефлексия и рациональность;
- верхний уровень проявления индивидуально-личностных качеств и свойств отдельного взрослого человека.

Различные философские идеи о взрослом и взрослости выстроены в пространстве двух дискурсов: один стремится к трансцендентальному схематизму (классическая философия), другой – к субстантивации становления, процесса (неклассическая философия). Отсюда необходимость их последовательного анализа.

В третьем параграфе главы **«Природа взрослого человека в классической философии: поиски совершенства»** отмечено, что как философское понятие «взрослость» не получило свою теоретическую разработку в классической философии. В классических философских источниках существуют работы, в которых созданы теоретические предпосылки для

осмысления феномена и онтологии взрослости (Платон, Аристотель, Декарт, Лейбниц и др.). Также существуют философские тексты, где не систематически описывается экзистенция взрослого, модусы его бытия (Лейбниц, Кант, Гегель, Маркс и др.). Философско-методологическая реконструкция онтологических оснований взрослости на основе анализа различных философских текстов позволила сформулировать основные идеи в понимании взрослости в классической философской традиции:

– взрослость может быть понята как особая духовная или социальная сущность человека (Платон, К. Маркс и др.);

– взрослость предстает как обладающая характеристиками Абсолюта, предела, совершенства универсальная причастность к вечному, как предел, вершина человеческого бытия (И. Кант, Г. Гегель и др.);

– взрослость может быть понята как универсальное, телесно-чувственное человеческое отношение, осуществляемое в чадородии (Л. Фейербах).

Классическая онтология взрослого человека построена как модель, имеющая один центр, локус, вокруг которого разворачиваются, присоединяются атрибуты. Онтология взрослого формируется коррелятивно структурам деятельности. В рамках этого подхода человек обретает смысл и достигает цели тогда, когда обретает сущность взрослого, когда эта сущность полностью актуализирована.

Хотя взрослость человека в классической философии в какой-то степени – момент оплотнения Абсолютного Духа, она пребывает с необходимостью в отдельном теле, связана границами человеческой телесности. Поскольку она наполняется характеристиками Абсолюта, взрослость универсальна, совершенна и уникальна с точки зрения своей цели – породить человеческое существо. Именно поэтому самоочевиден способ рассмотрения взрослого человека как существа совершенного, законченного, полностью осуществившегося, *kalos kagatos*, арете, божественной сущности. В *Homo perfectus* воплощена идея преобразования природных задатков и

возможностей. Преобразование природы и возможностей понимается преимущественно как совершенствование ума-*ratio*, рассудочных процедур и операций, а также как накопление специальных знаний из различных областей, определяемых институционально. Для христианской антропологии фундаментальность понятия «совершенствование» несомненна. Трансцендентность устремлений задается дуальной онтологией взрослого: телесно ограниченной, «*о-предел-енной*», но душевно бесконечной. Основой меняющейся природы взрослого человека является принципиальная онтологическая поврежденность, его греховность.

Новоевропейская классическая философия акцентировала гносеологизм в понимании человека взрослого. Образование понималось как продолжение процесса познания; понятие «становление» понималось только как становление когнитивной сферы. Отсюда допущение, что у взрослого преобразенный ум (кантовское – совершеннолетие), который способен познать истину. Наука делает человека свободным, а, значит, взрослым, совершеннолетним. Субъект абсолютного права Канта и Гегеля – справедливый, ответственный, обладающий автономной волей взрослый человек, действующий в рамках абсолютного закона (нравственного императива). Совершенная онтология взрослости реализуется, если взрослый обладает кантовским *aude supere* – «мужеством быть»: критическим восприятием мира; публичным разумом; мировоззренческой целостностью.

В четвертом параграфе первой главы **«Природа взрослости в неклассической философии: поиски уникальности»** утверждается, что практически весь XX век философия представляет собой процесс отказа от гомогенной онтологии и переход к плюралистическому, многомерному видению мира. Исследования взрослости и существования взрослого человека в неклассической философии происходили как поиски уникальности в двух основных направлениях:

1) обоснование взрослости как результат восприятия Другим в контексте коммуникации. Можно сказать, что в феноменологическом бытии

взрослый тогда является взрослым, когда его воспринимают как взрослого человека. Для самоутверждения взрослому человеку требуется Другой. Отсюда интенции диалога, понимания, встречи с Другим, заботы в герменевтике, диалогике и постмодернизме.

2) обоснование взрослости как результат самовосприятия (персонализм, философия языка). Для экзистенциализма важно не просто существование взрослости, но и самовосприятие взрослости в человеке («чувство взрослости»).

Облик взрослого не predetermined, но заведомо известно, что взрослый сложен, многомерен, полифоничен, его проявления разнообразны. Центральным понятием неклассической философии становится понятие «становление», которое понимается как «бытие всегда в состоянии рождения» (М. Мамардашвили).

В философской антропологии обретают фундаментальность такие ориентации, как идея интересубъективной экзистенции человека и реляционный подход. Взрослость на интересубъективном уровне рассматривается как вытекающая из контекстуальности морального измерения. Этот сдвиг в сторону интенций, способности к выбору как определяющим характеристикам личности взрослого создал предпосылки для фатального распада и исчезновения классической «скульптурной» модели человека. Рассмотрение феноменов человеческого бытия как герменевтических (Г. Хенгстенберг) задает онтологические рамки вопроса о сути человека. А. Сервера Эспинозой была предпринята попытка выстроить онтологию человека как онтологию уникального природного и культурного существа в пространстве и времени. Следующий шаг в антропологическом осмыслении взрослого предполагает описание человека в границах культуры и смысла, определяя культурную сущность человека (Л. Фарре). Решается антиномия универсализма и историчности взрослого: только культура объясняет способ человеческого бытия, сочетающий в себе личное и общее, индивидуальное и универсальное, только культура «обнимает человека во всей ши-

роте его творений». При этом универсальность человека будет осмыслена только в том случае, если будет исследован онтологический план, бытийный проект человека. Систематизируя элементы онтологии человека (А. Сервера Эспиноза) «структуры человеческой экзистенции» (Л. Фарре) и «онтологию человеческой конституции» (Г. Хенгстенберг), мыслители фактически называют качества и свойства взрослого: развитая личность, воля, сознание, рефлексия; особые пространственно-временные измерения, коммуникабельность.

Смещение акцента в сторону плюральности, множественности рождает парадигмальную установку культурной антропологии, исследующей взрослых людей множества культур. Культура обуславливает психологическую конституцию индивидов в противоположность классическому утверждению о неизменяемой (универсальной) человеческой сущности. Исследования показали, что человеческое бытие реализуется в виде бесконечного числа поливариантных форм, а черты, интегрированные в обществе, не представлены в чистом виде, а существуют в отношении к сущности культуры. В философской и культурной антропологии обрели фундаментальность такие ориентации как представление о пластичности человеческой природы, представление о норме как культурном символе, понимание избыточности культурных горизонтов экзистенции человека.

В параграфе проанализированы некоторые неклассические онтологии взрослого человека: онтология заботы М. Хайдеггера, онтология диалога М. Бубера, М. Бахтина; онтология понимающего и коммуницирующего субъекта-взрослого в герменевтике Г. Гадамера и философии языка К. Апеля – Ю. Хабермаса.

Во второй главе диссертации **«Универсальность способов бытия взрослого и воспроизводства взрослости в культуре и обществе»** рассматриваются универсальные способы бытия взрослого в исторической динамике и в конкретных исторических формах – культурно-исторических типах взрослого.

В первом параграфе второй главы **«Воспроизводство способов бытия взрослого»** утверждается, что существо проблемы человеческой взрослости может быть понято при анализе конкретных способов бытия взрослого, актуализирующихся на глубинном уровне онтологии. Философская традиция разделяет общечеловеческие способы бытия и способы бытия взрослого, выделяя чадородие и деятельность (труд) в качестве особых способов бытия взрослого человека. Разные авторы выделяют какой-либо один модус онтологии взрослого человека, как движущую силу развития всех его возможностей и способностей и реализации его сущности (у Гегеля – это образование, у Маркса – труд, у Фрейда – сексуальность). В рамках универсальности необходимо признать, что разница между модусами онтологии взрослого человека заключена в векторной направленности активности человека. Предметом активности человека выступают: 1) общество и часть природы, 2) формальные трудовые отношения, 3) он сам.

Проанализированы философские идеи в осмыслении некоторых способов бытия взрослого: чадородия, труда, образования, творчества в модальности действительного и модальности возможного. Способы бытия выступают для взрослого своеобразными «фабриками смыслов». Подчеркивается, что культурное воплощение результатов актуализации взрослости в способах бытия влечет за собой превращение любого из них в герменевтический феномен. Результат актуализации взрослости «вызревает» постепенно, по мере того, как вбирает в себя многочисленные возможности взрослого и превращает пространство-время его жизни в возможности интерпретации, во внутренний потенциал отчужденного результата. Смыслопорождение не только фиксирует объект, но и преступает его, создавая множество контекстов, которые находятся во взаимоисключающих отношениях с исходным объектом. Подобно чадородию, смыслопорождение создает такую область бытия, которая превращает данный пространственно-временной континуум в недостижимый. Основные результаты актуали-

зации взрослости как смыслопорождения в способах бытия взрослого – это смысл, средство и человеческое взаимодействие.

Осмысленное взаимодействие людей неявно предполагает непрерывное воспроизводство человеческой взрослости. Высказывается гипотеза о матричном принципе воспроизводства способов бытия взрослого. Матричный принцип воспроизводства взрослости основан на репликации, т.е. устойчивом самовоспроизведении основных отношений, взаимосвязей взрослого в способах бытия. В разных типах культур и обществ действуют базовые (доминирующие), такие как чадородие, труд, образование, - и комплементарные (дополнительные) способы бытия взрослого, которые, в свою очередь, образуют доминирующую модусную матрицу и комплементарную модусную матрицу. Структура модусов в матрицах рассматривается как исходная человеческая структура. Содержание модусной матрицы может проявляться в институциональных формах, так как бытийные модусы взрослого имеют свойство институционализироваться. В этом случае базовые способы бытия взрослого образуют глубинные основы социальных взаимодействий в сообществах взрослых. Воспроизводство взрослости означает повторяющееся выстраивание у каждого взрослого структуры доминирующих и комплементарных модусов онтологии (способов бытия) на основе матричного синтеза.

Принципиально важно, что история культур характеризуется устойчивым доминированием какой-либо одной матрицы, которая определяет социетальный тип общества (П. Сорокин), а также рамки и пределы действий взрослого в комплементарных способах бытия. Доминирующая матрица отражает культурные универсалии, т.е. основной способ культурного означивания взрослости, стихийно найденный взрослыми людьми в данных условиях. Следует предположить о существовании, по меньшей мере, трех исторических типов доминирующих модусных матриц: естественного взрослого традиционного общества, где доминирующим способом бытия выступает чадородие; рационального взрослого индустриального общест-

ва, когда доминирующим способом бытия выступает труд; пострационального взрослого современного общества, когда доминирующим способом бытия является образование.

Во втором параграфе данной главы **«Культурно-исторические типы взрослого»** осмыслены культурно-исторические типы *естественного взрослого, рационального взрослого и пострационального взрослого*. Культурно-исторический тип взрослого определяется контекстом, социальными функциями взрослого, его социальной значимостью в конкретную эпоху, его местом в структуре социальных связей. Культурно-исторический тип взрослого – это определенная структура духовных феноменов, знаков, символов данной культуры, особая телесность, практики субъективации и интерсубъективности, реализующие себя в особом способе мышления, действий, типе проживания времени, типе ментальности. Поскольку можно говорить о многообразии знаково-символических систем мира культуры, способов стяжения смыслов, то в диахронии и в синхронии истории сосуществует множество различных культурно-исторических типов взрослого. Вслед за А. Тойнби можно предположить, что линейной эволюции типов взрослого в обществе и культуре не существует, скорее можно наблюдать противоречивое соотношение и взаимодействие их в разных культурах. Границы взрослого представителя эпохи заданы границами типа культуры, условны во времени и в пространстве. Существование культурно-исторического типа взрослого не означает полноценной актуализации взрослости в конкретном человеке определенного возраста. Именно поэтому носителем взрослости выступает не только отдельный взрослый, но и сообщество взрослых, обеспечивающих в единичном бытии свою выживаемость. Следовательно, возникает необходимость исследования механизмов воспроизводства взрослости в определенном типе культуры. Вместе с тем, невозможно провести четкую грань между результатами бытования взрослого в социуме и результатами означивания взрослости в культуре.

В диссертации сделаны некоторые обобщения относительно границ означивания взрослости в различных культурах с помощью потенциала философской и культурной антропологии. При этом используется социокультурная интерпретация самого феномена человеческой взрослости.

В третьем параграфе второй главы **«Динамика взрослости: социокультурные основания»** говорится о том, что при воспроизводстве взрослости на основе матричного принципа репликации способов бытия взрослого, вероятность репликации тех или иных модусов вскрывает наличие внутренней динамики взрослости, а автономность акцентирует внимание на сложной многоуровневой структуре онтологии взрослого. Вместе с тем, понимание онтологии жизненного мира взрослого как онтологии смысла с необходимостью ставит проблему осмысления динамики и воспроизводства взрослости в ракурсе смыслопорождения.

В воспроизводстве взрослости действует общеантропологический принцип: взросление осуществляется через сопоставление индивидуальных смыслов с ценностями сообщества взрослых. Воспроизводство взрослости может быть понято как вовлечение в культурный и исторический процесс новых поколений людей (взросление), а также как непрерывные усилия конкретного взрослого человека по поддержанию определенной системы его отношений, способов бытия, как становящееся бытие (динамика). Порождение взрослым смыслов, жизненных стилей, социальных и культурных практик, деятельностей представляет собой процедуру расширения каждого элемента путем его мультипликации. Таким образом, смыслопорождение представляет собой открытый, нелинейный самоорганизующийся процесс.

Динамика взрослости может быть представлена как динамика системы культурных смыслов (М. Хальбвакс, Я. Ассман). В системе смыслов взрослости выделяются такие, которые не склонны меняться не только в рамках общества определенного типа, но и сохранять свою универсальность, нивелируя культурные различия. Другой уровень смыслов более

склонен к изменениям. Новые культурные смыслы не заменяют прошлые, а выступают не иначе как в форме воссозданного прошлого, как воспоминание, как культурная память. Воспроизводство взрослости – это воссоздание прошлого опыта жизни в переживании настоящего и будущего.

Человеческая взрослость конструирует особое пространство и время для воспроизводства себя, выстраивая смыслы и временные горизонты социальной взрослости и отдельного взрослого. М. Хайдеггер использует понятие *Dasein*, М. Фуко – «практики себя» (*practique soi-même*), включающие отношения власти, формы отношения к себе и другим, практики управления временем. Смысловые горизонты культурной взрослости обращены как к прошлому, так и к будущему человечества. Индивидуальное воспроизводство взрослости как устойчивой структуры отношений взрослого индивида осуществляется в биографических схемах, которые всегда опираются, в том числе, и в письменной истории на социальное взаимодействие.

Воспроизводство взрослости – это сфера культуры, где сплетены традиции (канон) и инновация (новация), которые подвержены многообразно обусловленным историческим изменениям, в том числе зависят от технической эволюции средств коммуникации. В предельном случае традиционно воспроизводящиеся культурные смыслы взрослости приобретают такую плотность, что вступают в противоречие с социальной и политической реальностью современности. Возникают «анахронные структуры» (Я. Ассман), «вневременное время» (Э. Гидденс), т.е. особые формы пространственно-временного означивания взрослости, которые резко отличаются от прежде существовавших форм. Решающие изменения взрослости как коннективной основы социокультурного воспроизводства человечества исследуются либо с точки зрения социологических следствий (П. Штомпка, В. А. Ядов, Т. И. Заславская), либо с точки зрения трансцендентного обоснования сути происходящего (Х. Плеснер, М. Шелер). Существуют

попытки сблизить оба подхода как исследование способов «конструирования культурного времени» (Я. Ассман) через культурную память.

Культурная когерентность взрослости воспроизводит смысл и коннективную структуру культуры и социума в целом. Человеческая взрослость воспроизводится не только путем традиции, но и путем инновации (гиполепсиса). Использование понятия «традиция» (канон) задает рамки принципа, который усиливает, упрочняет коннективную структуру взрослости в сторону невариативности и непроницаемости для времени. Понятие «инновация» (гиполепсис) указывает на ослабление, движение коннективной структуры взрослости в сторону гетерохронности, гетеротопики, вариативности и трансформации. В современной философии гиполепсис – это не только приращение, кумуляция, но и одновременное варьирование. «Варьирование» в значении *humanitas* обладает множеством оттенков значений и используется в разных контекстах. Это и общая человеческая способность к порождению (удвоению) миров и смыслов, и гетерохронность и гетеротопика бытия взрослости; и множественность действий и интерпретаций смыслов отдельным человеком; и собственно способ действий как метод, путь, избранный взрослым в конкретных обстоятельствах. Гиполепсис означает не только подхватывание и присоединение к предыдущему, включение в уже происходящий процесс коммуникации, пространственно-временные границы которого заданы возможностями человеческой природы и взаимодействия, но и варьирование, изменение, переинтерпретация события. Создается ситуация, когда смыслопорождение происходит в условиях особой коммуникации: переживается различие между сообщением и информацией, или проблемой и имеющимися способами ее решения. Переживание различия приводит взрослого к сомнению в своих или коллективных возможностях. Новация становится возможной благодаря гиполепсису, т.е. такой организации пространства-времени, когда отношение к авторитету и традиции основано на рефлексии и критической оценке.

Результаты индивидуального означивания, динамика взрослости пребывают между двумя полюсами: полюсом повторения общечеловеческих, универсальных рутинных действий и практик и инновационным полюсом изобретения, открытия нового. Между ними и происходит движение, в сфере которого взрослость выступает как коннективный механизм бытия той или иной культуры и всего человечества. Обсуждать преимущества того или иного способа воспроизводства взрослости бессмысленно. Традиция и инновация связаны отношениями взаимообусловленности. Глубинные культурные смыслы взрослости сохраняются, несмотря на коренное изменение способов бытия.

В третьей главе **«Онтология взрослого человека в современном обществе»** поставлена проблема трансформации взрослости перед вызовом современности.

В первом параграфе **«Вызов современности: трансформация или «смерть» взрослости»** говорится о том, что проблема природы или сущности взрослого человека, осознания его места в мире выступает стержнем осмысления информационной эпохи. Вызовы современности осознаются многими авторами как влияние биотехнологий на пределы биологического и культурного способов воспроизводства человека. Все формы родительства в настоящее время являются социально одобряемыми, возможными и избираемыми. Исследователи обеспокоены беспредельным расширением сферы индивидуальной репродуктивной свободы человека, прежде контролируемой религиозными нормами и запретами. Важнейшая тенденция в любой сфере жизни взрослого состоит в индивидуализации культурных стилей и практик.

Информационное общество меняет онтологию взрослого человека, его время и пространство, его образ жизни. Ключевая черта информационного общества – сетевая логика его базовой структуры (*Network Logic of Basic structure*). Основу, стержень сети составляет информация, сеть обладает параметрами гибкости, всеохватности эффектов. Сеть становится ос-

новным структурообразующим фактором социальной жизни. Сама идея сети бытия (Ж. Лакофф), сети смыслов (Ж. Лакан), сети власти (Б. Рассел) приобретает решающее экзистенциальное значение. Структурная сетевая реорганизация отношений производства, власти и опыта порождает сетевую онтологию человека. Взрослый оказывается частью сетевой экономики, сетевого пространства и сетевого времени.

Глобальные сети инструментального обмена выводят из зоны ответственности индивидов, социальные группы, даже целые страны согласно их значимости для выполнения целей, обрабатываемых в сети, в непрерывном потоке стратегических решений. Возникает иллюзия размывания вещности, материальности прежних социальных и культурных практик и, как следствие, идентичности субъекта рационального экономического действия – взрослого индивида. Поскольку индивид онтологически растворен в виртуальной реальности, с точки зрения теоретиков сети, не имеет смысла искать особый онтологический статус взрослого. Виртуальная реальность объемлет все: и человека, и нечеловеческое. Человек – фрагмент виртуальной реальности. Поскольку взрослость человека растворена, поглощается, как бы исключается, то не только актуальный, но и потенциальный онтологический статус ее равен нулю. Виртуализация, развоплощенность человека в Сети вызывают сомнения в способности взрослого к конструированию пространства и времени. Растворение границ идентичности прежнего рационального субъекта приводит к тому, что сам субъект понимается в более широком смысле, не как единичный самотождественный субстрат, а как размытый, неопределенный, неравновесный комплекс свойств, «надперсональная личность», характеристики которой приписываются проекту, фирме, компании, электронному офису, системе управления. И, наоборот, параметры, атрибуты деятельности систем, внечеловеческих образований распространяются на антропологические практики. Некоторые исследователи видят в этом позитивную особенность глобальной сетевой экономики, ее основу (А. П. Назаретян), другие относятся к дан-

ному феномену нейтрально (В. А. Зуев, Л. А. Мясникова), третьи воспринимают его как угрозу антропологической составляющей бытия (В. А. Кутырев). Многие авторы в тех или иных формах отмечают в качестве ключевой черты специфически человеческого существования его принципиальную неопределенность и неопределяемость.

Парадоксы информационных технологий – это не только колоссальное увеличение объема индивидуальных информационных ресурсов, но и разрушение их феноменом акритичности, арефлексивности современного взрослого. Манипулирование сознанием с помощью Интернета разрушает бытийную основу взрослого – человека, «знающего как». Свобода использования информационных технологий оборачивается прекращением действительной свободы информации. Дискредитируются свобода выбора, либеральные ценности. Речь идет о хаотизации связей, расшатанности иерархии, банализации и примитивизации языка, о том, что аксиосфера современного взрослого – пестрая ярмарка, где во множестве рождаются причудливые гибридные языки и практики. Ставится проблема распада, уничтожения субъектности человека. Отсюда вывод ряда исследователей: нарастает инфантилизация («поттеризация») общества, забвение взрослости под влиянием массовой культуры и происходит утрата реального существования, виртуализация взрослости, распад онтологии взрослого. По нашему мнению, речь идет не о разрушении онтологии взрослого человека, а об ее изменении, трансформации.

Во втором параграфе «**Динамика взрослости в современном обществе**» утверждается, что в современном обществе конвергенция всех процессов в сети приводит к тому, что человеческие технологии, практики, процессы и траектории деятельности становятся буквально неразличимыми, слитыми, *complexity* – «сложностными». Следует признать, что существует самоорганизация взрослости на разных онтологических уровнях, которая реализуется не только как обычное функционирование и воспроизводство взрослости, но и как особые способы самоорганизации

взрослого, заданные онтологией информации и сети. При этом взрослый будет обладать все более возрастающей неравновесной сложностью собственных параметров (свойств, способностей). Неравновесная сложность свойств, иррациональность экономического поведения взрослых сегодня осмысляется как привходящий или дополнительный момент устойчивости / неустойчивости экономики. Попытки осмыслить неравновесность онтологии современного взрослого реализуются в экономических теориях рационального выбора (А. Смит), институциональной экономики (Д. Норт), минимизации властных издержек (Д. Бьюкенен), условной гетероскедастичности (Р. Энгл и К. Гренджер). Р. Энгл и К. Гренджер, исследуя нестабильность (*instability*) экономического поведения современных взрослых людей, пришли к выводу, что нестабильная, неопределенная, неравновесная система связей и отношений взрослого не может быть представлена как набор случайных ошибок.

Выстраивая онтологию взрослого в современном обществе, мы опирались на разработанную нами концепцию, которая предполагает последовательный анализ модусов и экстазисов. В сетевом производстве новая среда, создавая условия для актуализации взрослости в нескольких реальностях одновременно, в том числе, реальности возможного, оказывает воздействие на прежнюю модель онтологии рационального взрослого. По мнению Д. Норты, Г. Эггертсона, Р. Энгла и К. Гренджера, профессиональное знание, жесткое участие в иерархии делают рационального взрослого индустриального общества в непрерывно трансформирующемся обществе неконкурентоспособным. Хотя в период Модерна профессиональное образование выступало как фактор роста конкурентоспособности взрослого, в информационном обществе происходит физическая децентрализация корпоративных структур, возрастает число виртуальных компаний. В условиях концентрации на профильных видах деятельности и уменьшения диверсификации лишается смысла владение разными видами деятельности (специалисты широкого профиля). Смысл конкурентоспособности современ-

ного взрослого заключен, прежде всего, в умении создавать информацию и инновацию.

Исследователи описывают несколько моделей возможной трансформации онтологии взрослого человека в информационном обществе. В качестве ближайшего будущего описывается онтологическая модель взрослого, где виртуальное пространство и вневременное время рождает возможность сиюминутной трансформации взрослого в любые системы ценностей (Б. Гейтс). Возникает возможность формирования в реальном масштабе любых конфигураций отношений, связей, уровней онтологии. Связи, возникающие между элементами онтологии пострационального взрослого не «многоуровневые», а многомерно-сетевые, *MLM (multilevel)*-структурированные. Можно предположить, что сеть инициирует трансформацию всей структуры онтологии в горизонтальном ракурсе. Фактически при этом происходит стабилизация конкретной конфигурации личностных отношений в режиме *on-line (MLM-персонализация)*. Стабилизирующаяся на некоторое время личность пользователя фундируется процессом персонализации поведения его в сети, что достигается увеличивающейся интерактивностью. Образовательная идентичность в сети базируется на персонализации поведения взрослого за счет преимущественного использования практик интерсубъективности. Но эта онлайн-интерсубъективная активность пользователя сети только внешне напоминает интерсубъективность Гадамера и диалог М. Бахтина. Разделяется время и пространство взаимодействия, объект взаимодействия существует не физически, а виртуально. С другой стороны, сетевое окружение взрослого многоуровнево. Следовательно, интеллектуализация виртуального общения – это не только следствие определенного уровня образовательной идентичности пользователя, но и результат, возникающий при интерактивном использовании *web-практик*.

По нашему мнению, в условиях постоянной генеричности топоса в сетевом пространстве происходит размывание жестких иерархических свя-

зей между элементами онтологии взрослого, что приводит к трансформации онтологии сразу в нескольких направлениях на всех уровнях одновременно. Одновременность не означает каузальность и линейную одностороннюю зависимость одних процессов от других. Происходит смена акцентов в организации модусов в глубинном уровне онтологии взрослости. Смена акцентов в размещении модусов предполагает насыщение всех сфер деятельности взрослого интеллектуальными параметрами, идентифицирующимися с образовательной идентичностью. Данный процесс – не только результат трансформации образования, которое в современном обществе становится основным способом бытия взрослого, но и смещения взаимовлияния модусов относительно друг друга. Расширение масштабов функционирования сетевой онтологии взрослого сопровождается развитием горизонтальных связей взрослого в социуме, что выражено в сложностном, воронкообразном, одновременном расширении горизонтального уровня онтологии. Отношения между способами бытия в горизонте бытования сложны и многовекторны. Каждый модус, институционализируясь, предстает для взрослого как среда обитания, как культурный контекст. Актуализация отдельного взрослого в любом из модусов совершается не линейно направленно, но имеет сложную геометрию: спираль в марксизме, диагональ у М. Фуко, условную гетероскедастичность у Р. Энгла-К. Гренджера, гиполептический горизонт у М. Хальбвакса и Я. Ассмана. При этом сложная многофактурность контекста (действительности) соотносится не только с непосредственно данным смыслом в данном способе бытия, но и опосредованно с многочисленными контекстами других способов бытия в пространстве струн и потоков.

Во-первых, под влиянием глобальной информатизации происходит стихийная трансформация онтологии взрослого человека. Случайное соединение элементов онтологии, стохастическая репликация модусов в модусной матрице приводят к внутренней противоречивости и соединению в случайном наборе элементов разных культурно-исторических типов взрос-

лого. Неизбежен разрыв связей, внутренняя нестабильность возникшей модели, что описывается понятиями «культурная травма», «лабильная идентичность». Первое направление трансформации онтологии взрослого в современности является доминирующим предметом исследования социологов. Стихийная трансформация онтологии приводит к воспроизводству взрослости двух типов. Первый тип можно обозначить как агрессивно-конфликтный. Он характеризуется потерей культурной идентичности, «лабильной идентичностью», отсутствием образовательной идентичности, стихийным набором социальных и образовательных практик прежних культурно-исторических типов. Второй - как перверсивный криминогенный тип. Для взрослого этого типа характерно сознательное формирование и использование перверсивных социальных практик.

Во-вторых, происходит направленная трансформация онтологии, целенаправленная репликация модусов, выстраивание отношений, связей – выращивание «новой» взрослости с помощью образования. Зависимость трансформирующейся среды от способов бытия взрослого определяется тем, что институционализированные модусы обозначают социетальный тип общества. Взрослый строит себя в среде и адаптирует среду под себя. Фундирующим основанием здесь выступает опора на самоорганизацию среды. Направленная трансформация онтологии в сетевом обществе описывается в моделях Б. Гейтса, Р. Патнэма, М. Эпштейна, Л. А. Мясниковой. Она предполагает целенаправленное строительство социальных и образовательных практик современного взрослого – пользователя сети.

В третьем параграфе **«Образование как основной способ бытия взрослого человека в современном мире»** на основании анализа изменений, происходящих во всех способах бытия взрослого, делается вывод, что стремление актуализировать себя только в одном модусе: сексуальности, труде или образовании, понимаемом как познание Абсолюта, – рождает феномен одномерности, незрелости взрослого. Вместе с тем, образование выступает не только одним из способов бытия взрослого, но и специфиче-

ским способом преобразования природных задатков и возможностей (Гадамер), т.е. механизмом преобразования собственной онтологии. Данная идея только становится предметом философских исследований.

Образование как модус онтологии взрослого человека исследовался во многих работах философов различных эпох, направлений и школ. В классической философии была высказана идея о том, что образование является способом преобразования взрослого человека в его имманентном бытийном стремлении к Абсолюту. В неклассической философии образование стало рассматриваться как фундирующее основание понимания, в ракурсе переинтерпретации смыслов, либо как изменение способов коммуникации с собой и другими.

Сегодня образовательные возможности, открывающиеся перед современным взрослым, рассматриваются как расширение содержательных аспектов образования взрослого, от классического совершенствования или преобразования ума до любых форм неявного образования. Образование выступает способом формирования и трансформации всех имеющихся у взрослого действительных и виртуальных способов бытия. Если образование как путь изменения действительных способов бытия исследуется достаточно давно, то образование для расширения индивидуальных и коллективных возможностей взрослого (*maturation*) в виртуальной реальности становится сегодня остро востребованным и актуальным.

Информационное общество меняет место и роль образования взрослых в анализе системообразующих факторов развития экономики. По словам М. Кастельса, «информационное общество – это общество высокообразованных взрослых». Открытие доступа к информации возможно именно как открытый доступ к образованию. Информационные сети связывают людей, имеющих приблизительно один уровень образования, один способ видения мира. Если исходить из реалий современного информационного сообщества, то сетевая теория открывает новые перспективы относительно того, как возможно развитие системы образования взрослых. Онтология

информации играет определяющую роль в осмыслении онтологического статуса образования современного взрослого (феномены «открытых университетов», дистанционное образование, «образование для всех»). В информационном обществе система образования взрослых предстает как сеть действующих субъектов, обладающих многообразием образовательных практик. При этом реально не имеет значения, находятся ли эти действующие субъекты в пределах одной аудитории, или они размещены в сети Интернета.

Следовательно, роль образования в информационную эпоху возрастает не потому, что растет объем используемой человеком информации, а потому, что образование становится единственным средством, обеспечивающим: открытость доступа в любую сферу человеческой жизнедеятельности и миграцию в любой слой иерархической социальной структуры; возможность избежать криминализации и маргинализации общества; сокращение возможностей для появления перверсивных механизмов в экономике, объема и спектра неправовых социальных практик.

Онтология взрослого в современную эпоху обладает следующими параметрами:

1) нелинейностью, которая в свою очередь может быть понята как: а) неоднозначность, стохастичность действий, неполная или «мягкая» детерминированность поведения взрослого; б) диспропорциональность причины и следствия жизнедеятельности взрослого. Культурно-исторический тип взрослого обладает одновременно устойчивостью, несмотря на существенные модификации эпохи, и зависимостью от слабых воздействий (влияние отдельных выдающихся личностей на исторические способы означивания взрослости); в) способность взрослого к самодействию, саморазвитию, которые проявляются в существовании положительной и отрицательной обратной связи взрослого и среды. Положительная обратная связь в этом случае предстает как регулируемая хаотизация порядка связей и отношений, а отрицательная обратная связь как компенсация влияния среды через действие взрослого в противоположном направлении;

2) самоорганизацией. Самоорганизация взрослого человека осуществляется в процессах динамики и воспроизводства, когда ключевой вектор взаимодействия человека со средой, с Другим, с собой определяется собственной природой взрослости, а не условиями бытования человека в соответствующей среде. Воздействие внешних факторов преимущественно второстепенно;

3) генерационностью. Генерационность процессов и состояний взрослого (генеричность его топоса) проявляется в естественном изменении взрослого человека под влиянием возраста. Коэволюционные механизмы обеспечивают связь взрослого с другими взрослыми в пространстве-времени (практики интересубъективности), а когерентные – согласование временных параметров внутри самой системы (практики субъективации);

4) гомологичностью взрослых в любые эпохи и в рамках современной эпохи, которая задана общностью происхождения и родовых признаков. Гомологичность актуализируется в границах определенной формы – культурно-историческом типе взрослого. Таким образом, взрослость является мерой сверхсложных человекообразных самоорганизующихся систем. Она привлекает во все сферы общества неповторимый универсальный дух.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, делаются основные выводы и определяются некоторые возможные направления дальнейшего анализа бытия взрослого в мире.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Горизонты теоретической концептуализации понятия «взрослый» в философии взрослости // Вестник УПИ. 2005. № 18. С. 94-99.
2. Проблемы образования взрослых в информационном обществе // Вестник УПИ. 2004. № 16. С. 90-96.

3. Образование взрослых в современном мире // Вестник высшей школы. Alma mater.2005. № 12.
4. Человек взрослый: философия образования. – Нижний Тагил: изд-во УГТУ-УПИ, 2004. – 7 п.л.
5. Человек взрослый: философско-антропологический анализ. – Нижний Тагил: изд-во УГТУ-УПИ, 2005. – 8 п.л.
6. Классическая, неклассическая и постнеклассическая парадигмы в философии образования взрослых // Дополнительное профессиональное образование педагога: опыт и тенденции развития. – Екатеринбург, 1998, с. 50-56. – 0,3 п.л.
7. Метод проектов в педагогическом колледже // Проблемы профессионального самоопределения студентов педагогического колледжа: Сб. ст. – Н. Тагил, 1999. С. 36-45. – 0, 5 п.л.
8. Взрослость в мире культуры // Человек в мире культуры: Сб. ст., вып. № 3, УрГПУ. – Екатеринбург, 2003. С. 62-70. – 0,4 п.л.
9. Культура информационного общества и образование взрослых // Человек в мире культуры: сб., вып. № 4, УрГПУ. – Екатеринбург, 2004. – 0, 6 п.л.
10. Методы изучения ценностных ориентации преподавателей и студентов вуза // Профессиональное образование в России: Межвузовский сборник РГППУ. – Екатеринбург, 2004. – 0,7 п.л.
11. Использование метода проектов при изучении курса «Культурология» // Человек в мире культуры: сб., вып. № 5, УрГПУ. – Екатеринбург, 2005. – 0, 4 п.л.
12. Метод проектов в процессе преподавания юридических дисциплин // Экономика и право в современной России: межвузовский сборник. – Екатеринбург, 2005. С. 52-57. – 0, 4 п.л.
13. Рецепции Канта в современной философии образования // Кант и современная философия: Сб. ст. и докладов Международной конференции, Днепропетровск, 2004. – 0, 8 п.л.

14. Взрослость как онтологическая основа конкурентоспособного человеческого капитала в информационном обществе // Человеческий капитал в современном обществе: Материалы Международной НПК. – Челябинск, 2005. – 0,6 п.л.
15. Образование взрослых как открытая социокультурная система // Открытое образование. Бизнес и образование: доклады российско-американской конференции. – Екатеринбург, 1997. С. 41-44. – 0,2 п.л.
16. Взрослость как проблема философского дискурса (в соавторстве) // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса. – Екатеринбург, 1999, с. 154-156. – 0,1 п.л.
17. Универсальное и полимодальное в онтологии взрослости // Там же, с. 156. – 0,1 п.л.
18. Взрослость как темпоральный феномен // Бренное и вечное: Материалы Всероссийской конференции. – Новгород, 2003. С. 58-65. – 0,5 п.л.
19. Многообразие образовательных практик взрослого // Гуманитарное образование в информационном обществе: Материалы Всероссийской конференции. – Екатеринбург, 2003. – 0,4 п.л.
20. Негосударственное образование взрослых: гуманистический выбор // Состояние и проблемы негосударственного образования в России: Материалы Всероссийской конференции. – Екатеринбург, 2002. С. 28-34. – 0,3 п.л.
21. Типы стратегий негосударственных высших учебных заведений на рынке образовательных услуг (в соавторстве) // Негосударственное образование в России: Материалы Всероссийской конференции. – Омск, 2003. С. 120-122. – 0, 1 п.л.
22. Философские основания развития системы повышения квалификации кадров в информационную эпоху // Система повышения кадров в

современной России: Материалы Всероссийской НПК. – Челябинск, 2003. Т. 5. С. 5-7. – 0, 1 п.л.

23. Рефлексивные модели обучения взрослых // Социально-гуманитарные проблемы реформирования России: Материалы республиканской НПК. Челябинск. 1996. С. 38-41. – 0,2 п.л.

24. Философские основания развития системы высшего образования // Наука и производство: опыт и перспективы развития: Материалы НТПК. - Н. Тагил, 2004. С. 76-83. – 0, 3 п.л.

25. Взрослый человек в информационном обществе: мифы «смерти» или трансформации // Бренное и вечное: Материалы Всероссийской конференции. – Новгород, 2004. С. 32-37. – 0,3 п.л.

26. Философия права в эпоху постмодернизма // Проблемы реформирования юриспруденции в России: Материалы Всероссийской конференции. – Киров, 2003. С. 3-16. – 0,8 п.л.

27. Гендерные различия и право // Там же. С. 56-80. – 1 п.л.

28. Профессиональное образование как социальная ценность // Платное образование в вузах Нижнего Тагила: сайт администрации Нижнего Тагила / [http: // www.ntagil.ru](http://www.ntagil.ru)